

На «местах» эта судебно-медицинское исследование выполняется специалистами областных бюро судебно-медицинских экспертиз или его структурных подразделений.

Следовательно, судмедэкспертиза огнестрельных ранений обладает высокой практической ценностью при проведении всех стадий судебного следствия по уголовным делам. Судмедэкспертиза огнестрельных повреждений решает сложнейшие задачи, стоящие перед следственными органами при установлении расстояний и очередности при стрельбе, способов травмообразования, категории тяжести полученных травм, а также установлении причин, вызвавших летальный исход. Это, безусловно, способствует эффективной деятельности работников следственной системы при решении стоящих перед ними задач.

Кузнецов М.Ю.

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель Е.А. Мотина

Современные проблемы и тенденции развития судебной экспертизы

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о наличии ряда проблем в судебно-экспертной деятельности. Среди них можно выделить следующие¹.

1. Природа судебной экспертизы. Особенно примечательно влияние судебно-экспертной деятельности на предварительное расследование и отправление правосудия в рамках уголовного процесса как в силу особого места «криминального права» в общественных отношениях, так и в силу доказательственной специфики заключений судебных экспертов, их особого, зачастую «привилегированного» положения. В соответствии с положением ч. 2 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), декларирующим процессуальный принцип свободы оценки доказательств, «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Несмотря на данный факт, в науке и правоприменительной практике широко известно особое доказательственное значение заключений «сведущих лиц» – заключения экспертов как результаты судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе являются наиболее эффективными доказательствами. Однако при таком исключительном значении экспертного заключения в уголовном процессе и сегодня в специальной юридической литературе ведутся ожесточенные споры

¹ Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 6. С. 12-16.

касательно сущности судебной экспертизы. Часть ученых, ссылаясь на положения ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», считают, что судебная экспертиза – это процессуальное действие. Таким образом, подчеркивается, что судебная экспертиза – это не следственное действие, как следует из положений УПК РФ. Кроме того, С.А. Шейфер отмечает, что судебная экспертиза не может быть признана следственным действием в силу того, что следственные действия по своей природе проводятся непосредственно лицом, производящим расследование, тогда как судебная экспертиза производится иным лицом – экспертом. Речь, по мнению С.А. Шейфера, может идти не о следственном действии, а о «комплексе операций», которые связаны с деятельностью следователя лишь в рамках назначения судебной экспертизы в силу того, что следователь при этом не осуществляет непосредственно познавательную деятельность, происходит опосредованное познание. Однако при этом уголовно-процессуальный закон косвенно все же относит судебную экспертизу к следственным действиям, что поддерживается некоторыми авторами в специальной литературе.

Таким образом, сегодня существует реальная трудность, выраженная в неопределенности теоретического плана касательно сущности судебной экспертизы как результата судебно-экспертной деятельности.

2. Проблемы установления границ применения судебной экспертизы. В соответствии с положениями ст. 57 УПК РФ эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и навыками в определенной отрасли, назначенное в порядке, установленном законом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. При этом существует некоторая неопределенность в понимании такого явления, как «специальные знания», в судебно-экспертной деятельности, которая мешает правильно очертить границы предметного исследования¹. Кроме того, в рамках рассматриваемого Федеральным Собранием на настоящий момент проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 1 не предусматривается регламентирование понятия «специальные знания», без которого, как нами будет показано далее, качественное правовое регулирование судебно-экспертной деятельности невозможно. Данный факт вполне обоснованно вызывает беспокойство в научном сообществе. Почему крайне важно очертить границы экспертной деятельности путем регламентирования в законе понятия «специальные знания»? Проблема заключается, например, в возможности производства экспертного исследования по вопросам права. В науке данная проблема решается четырьмя путями:

¹ Аминев Ф.Г. Указ. соч.

1) часть ученых считают, что применение судебно-экспертных заключений по вопросам права возможно исключительно в рамках конституционного процесса, в иных же случаях невозможно;

2) другие настаивают на возможности применения «правовых» экспертиз по уголовным делам лишь в некоторых моментах, которые касаются уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, ссылаясь на то, что судьи, прокуроры и следователи не могут быть «специалистами» во всех областях права – не обладают оптимальными научными познаниями в них;

3) третьи полагают, что вполне возможно обращение за экспертным заключением по сложным правовым вопросам, в том числе по спорным вопросам квалификации уголовно-противоправного деяния;

4) остальные ученые считают недопустимым назначение экспертного исследования по вопросам права. Анализируя данные подходы к «правовым» экспертизам, приходим к следующим выводам: в существующей науке преимущественно считается недопустимым в рамках уголовного судопроизводства доказывать собственную позицию, ссылаясь на мнение известных ученых и таким образом влиять на процесс объективной оценки судом обстоятельств уголовного дела.

С подобной позицией сложно не согласиться. В иных случаях в рамках уголовного процесса считаем также недопустимым назначение судебной экспертизы по вопросам права по уголовным делам уже хотя бы в силу того, что по смыслу закона сами судья, следователь и прокурор являются специалистами в области права и правомочны в связи с этим разрешать вопросы права самостоятельно. При этом существующей практикой рожден механизм консультирования правоприменителей у соответствующих ученых или специалистов в различных отраслях права, что не противоречит закону.

Исходя из этого, на наш взгляд, вопросы права не должны относиться к понятию «специальные знания». Таким образом, существует реальная проблема отсутствия правовой регламентации понятия «специальные знания» в законодательстве, что влечет в правоприменительной практике назначение экспертных исследований по вопросам права, которое не является сферой «специальных знаний».

3. Проблемы развития новых направлений в судебно-экспертной деятельности. В современной теории и практике судебно-экспертной деятельности на сегодняшний день можно наблюдать рождение и становление абсолютно новых направлений в применении специальных знаний. Так, сквозь бурные научные дискуссии прокладывают себе путь в правоприменительную практику такие виды судебно-экспертной деятельности, как судебная одорология, психофизиология, некоторые виды компьютерных экспертиз, психологическое исследование информационных материалов и другие. Однако если некоторые инновационные виды экспертного исследования все-таки приняты

судебной практикой, хоть и не повсеместно, как это было с исследованием запаховых следов (одорология), то с психофизиологическим исследованием все неоднозначно. Несмотря на основательную научно-методическую базу психофизиологического исследования реакций человека, Верховный Суд РФ отказался признавать доказательственное значение ПФИ. Подобная оценка ПФИ Верховным Судом РФ в специальной литературе считается дискуссионной. Таким образом, сегодня в судебно-экспертную деятельность активно внедряются все новые направления исследований, некоторые из которых не получают признания со стороны судебной системы в силу разных факторов.

Что касается инновационных тенденций в развитии судебно-экспертной деятельности в России и за рубежом, в специальной литературе справедливо отмечаются следующие направления:

1) дифференциация криминалистических специальных знаний, развитие новых криминалистических теорий, новых направлений судебно-экспертной деятельности;

2) «компьютеризация» средств и методов осуществления судебно-экспертной деятельности. При этом под компьютеризацией понимается не просто процесс внедрения компьютеров в экспертное исследование, но также процесс активизации использования «высоких» информационных технологий при проведении экспертных исследований;

3) все более существенно возрастает роль научно-технического сопровождения при производстве судебных экспертиз, а в связи с этим существенно повышаются качество экспертных исследований, их точность и, как следствие, усиливается их доказательственное значение в ходе судопроизводства;

4) возрастает значение негосударственных судебно-экспертных учреждений в контексте развития отношений «государство – гражданское общество», проводится массовая работа по внедрению таких учреждений в судебно-экспертную деятельность.

Таким образом, судебно-экспертная деятельность в России – это динамично развивающееся направление в юридической науке и правоприменительной практике, которое имеет тернистую историю становления и проблемы, решение которых позволит обеспечить законность и правопорядок на качественно новом уровне.